

Это Байкал, господа!

Продолжение, начало в №245

Посещение «страны дураков»

Наша экспедиция по Байкалу на гидроциклах Yamaha успешно преодолела примерно четверть пути – видно, побурхали мы здорово. Пока нам по-прежнему везет – на пути от макушки Ольхона, мыса Хобой, к мысу Рытому нас встретил «байкальский лоск», так здесь называют самую тихую воду. А эти 50 км, в зависимости от сдававшего карты ветров, можно не осилить и за десять часов. Скорости гидриков на этом этапе достигали 110 км/ч, но, несмотря на яркое солнце, все ребята основательно продрогли.

Местные мореманы всегда остерегаются в Малом море северо-западного ветра «сарма» – арктического воздуха,

поступающего с громадной скоростью со стороны Приленской возвышенности (она на полкилометра выше уровня Байкала).

Мыс Рытый – особо почитаемые шаманами места, сюда не рекомендуется попадать простому смертному. Здесь находятся загадочные каменные сооружения – пирамидки и четырехсотметровая стена, видимо оставшаяся нам в наследие от древней курыканской культуры.

Мыс Рытый находится на территории Байкало-Ленского заповедника, посещать который обычные люди могут только при наличии специального разрешения. Об этом мы узнали минут через 10 после высадки на галечную

косу для очередной дозаправки боевых «ямаховских» коней. Откуда ни возьмись нарисовались инспектора охраны природы Привалов и Селезнева, которым мы, видно, помешали проверять рыболовные сети, установленные прямо на священном мысу

(мы их затем уничтожили). В довольно сумбурной форме красноречиво, где словами, где жестами, нам объяснили, что мы нарушили все и вся на Байкале, вплоть до браконьерства по изюбрю! Попутно Владимир Привалов сообщил, что начальник заповедника Рас-солов – страшный вор, а сидящий на следующем кордоне инспектор Ша-буров закоренелый взяточник. И под занавес на Прудникова был состав-лен бредовый малограмотный про-токол в двух экземплярах. Оформили

бы лучше японца Хорикоши – он все равно ничего не понимал в происходя-щем и только задумчиво улыбался все-видящими хитрыми глазами.

Мы было хотели составить на инспектора встречную бумажную цидулю, ибо «природоохранник» передвигался на «Казанке» без спаса-тельных жилетов и регистрационных номеров, а в нашей группе были два общественных инспектора ГИМС. Но решили не ввязываться в обмен идиот-скими посланиями.

– Просто страна дураков! – искренне удивленно воскликнул в сердцах наблюдавший за происходящими диалогами молодой московский журналист.

А в какой еще стране на таком море не встретишь ни одного нормального пирса или современной марины? В какой стране по прибытии премьера закрывают единственную заправку на воде? В какой стране вместо развития водных видов отдыха на берегу Бай-кала строят лишь шашлычницы и коп-

Андрей Великанов, фото автора
и Романа Романишина

тильни? В какой стране невозможно получить лицензию на туристическую деятельность маломерному судну?

В этот день мы промчались 155 км, затратив на это 3.2 часа чистого времени.

Покойники, Ушканы острова и первая поломка

Покойники – это всего лишь мыс в 20 км севернее Рытого, где как раз и правит «взяточник» Шабуров. На деле же оказалось, что это совершенно нормальный человек, и на кордоне его жена Наталья, старший научный сотрудник заповедника, выписала нам разрешение на посещение заповедных территорий (хотя никто далее 10 м от воды не блудил).

Экспедиция спокойно причалила к очередной галечной косе, по которой в утренней дымке беззаботно бродили бурые медведи.

Меня поразило материальное обеспечение заповедника – хорошо отстроенные кордоны, тут и Silver Eagle Cabin с Yamaha 200 л.с., и самый современный мотовездеход Yamaha Rhino, такие вещи в России обычно встречаются лишь в распоряжении «баа-альшого начальства»! Видимо, тут не очень правильно «воровал» директор Рассолов.

Но, как и все в деле «охраны природы» в РФ, тут поставлено с ног на голову, начиная с главного идеологического момента – что мы охраняем и

от кого. Возьмем к примеру Йеллоустонский национальный парк США, где и экологических, и животных объектов гораздо больше, чем в Байкало-Ленском заповеднике, но куда может приехать любой желающий, заплативший за вход в парк. Там можно половить лососевых рыб (по лицензии), в отведенных местах жечь костры и ставить палатки. Без проблем фотографируешь диких животных.

У нас же продолжается обычная «советская» борьба со здравым смыслом и раздачей охотничьих угодий по границам заповедника. А рыболовные сетки можно ставить и вовсе где хочешь – байкальская вода, оказывается, не входит в юрисдикцию этой природоохранной территории...

Дальше на нашем пути были Ушканы острова – они расположены на восточном берегу Байкала, в 10 км от полуострова Святой Нос. Здесь сохранились «погани» – места отдыха байкальской нерпы. Байкал – единственное место в мире, где встречается эта разновидность пресноводного тюленя, размером чуть более метра.

После же посещения этого архипелага экспедицию подстерегла главная неприятность – прямо по центру озера «стукнул» один движок в катере сопровождения. Хорошо, что наше «бурхание» продолжало свое магическое действие, и море было ровным, как осенний лед. Пришлось организовать внеочередную заправку и перегрузить

на гидрики излишки горючего. Бедный Прудников тянул на себе 250 кг груза, и его аппарат плохо поддавался любому разумному маневрированию. И все равно, даже без балласта, 212 SS не выходил на глиссирование. Пришлось его чалить за гидроциклом!

Из-за этого эпизода весь маршрут экспедиции поменялся, и вместо восточной части Ольхона от мыса Шунтэ нам пришлось идти Малым морем в надежде где-то зацепить «Валерию».

Духи-эжины и Тажеранская степь

Видимо, мы чем-то разгневали духов Малого моря и практически от тра-

верса мыса Зундук Байкал стал серьезно беспокоиться. Правда, волнение пока не превышало двух баллов, но на скорости 70 км/ч это означало дополнительную нагрузку на позвоночник и повышенное внимание к маневрированию. К счастью, обошлось без потерь и видимых повреждений. Все-таки мы нашли «Валерию», к которой привязали злополучный катер, и гурьбой двинулись на уже знакомую заправку в Сахюрте. Кстати, здешняя паромная переправа бесплатная, а рядом с ней стоит памятник путешественникам Ефремову и Исайчеву, которые в 2007 году на воздушном шаре

«Святая Русь» первыми совершили перелет над аномальной зоной Байкала.

Мы же отправились южнее – вдоль Тажеранской степи. Это участок Байкала от Малого моря до бухты Усть-Анга. Здесь есть пещеры и знаменитая Долина Спящих Духов – плато с таинственными каменными столбами.

Этот день по спидометру был рекордный – к ночевке на мысе Анга было накручено 260 км и 5 ходовых часов. Здесь надо учитывать, что во время каждой береговой стоянки участники обязательно раздевались и просушивались, кто подтягивал снаряжение, кто химичил с фото- и киноап-

паратурой. По опыту Андрея Прудникова, все стоянки осуществляли вдали от присутствия «человека разумного».

«Валерия» пришла только к полуночи и, несмотря на запреты озерных эжинов (духов), мы разожгли добрый костер на берегу Байкала.

Танцуют все!

Из-за жуткой усталости в тот вечер правильно побурханить не получилось, да и разожженный костер, видимо, сделал свое дело – к утру Байкал окончательно нахмурился, небеса налились характерным свинцом, и, сколько хватало глаз, туда-сюда гуляла уверенная волна от двух до трех баллов. Чтобы было понятно, три балла – это когда ты неправильно выбрал галс или плохо сманеврировал, и волна накрывает гидроцикл целиком. Спасибо шлему! Но все одно – к середине дня все ребята были мокрые от ног до макушки. Те, кто ехал в сухих непромоканцах – от пота, в вейдерсах – от байкальской воды.

На одном 70-километровом отрезке мы, наверное, полпути провисели в воздухе, ведь стартовав на скорости с хорошего гребня, пролететь метров 10–15 дело пустяковое. Здесь главное не расслабить внимание и крепче держаться за руль. Большинство участников похода шли на «круизе», некоторые маневрировали, кто стоял, кто сидел, в общем – по ситуации.

Листвянка встречала «космонавтов» женщинами в купальных костюмах, восторженными взглядами и привычным запахом шашлыков. Ничего удивительного в этом нет – за 820 км по глади Байкала я насчитал на воде 10 катеров, 16 надувных лодок и одну яхту (без парусов, шедшую под мотором). Плюс вертолет Robinson 44.

Поистине – Россия страна будущих возможностей. Может, конечно, я всего не знаю или не понимаю... Наверное, не зря в 30-х годах прошлого века Игорь Северянин написал:

*Как часто душа иссякала
В желаньи вернуться опять.
Я так и не знаю Байкала,
Увидеть – не значит узнать.*

